

823(2Pbc=Xai)

К Д 73

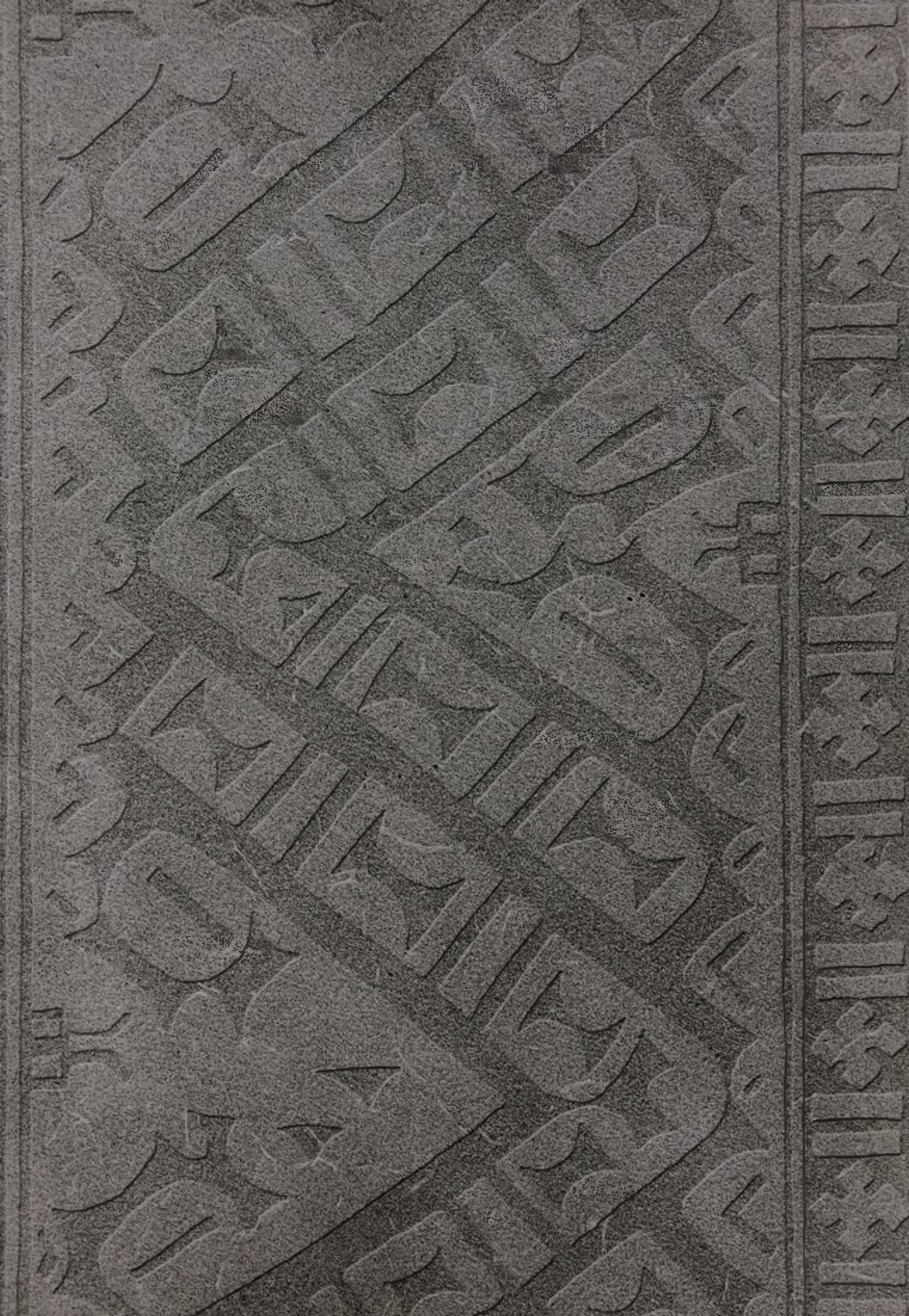

Древний ЭМДЕР

Ancient EMDER

УИТЭРҮЛК СУБҮГЭГ

Bylinas about the Bogatyrs
from the Town of Emdar

Illustrations of Children
from the Village Talinka

Moscow
«Interbook Business»
2005

Былины о богатырях города Эмдера

Иллюстрации детей
поселка Талинка

- 086724-

Москва
«Интербук-бизнес»
2005

Государственная
библиотека
Югры

03

Государственная
библиотека
Югры

КО

ББК Т4(2РБ)

Д73

Историко-краеведческий музей средней общеобразовательной школы №7 поселка Талинка выражает благодарность за помощь и поддержку
Александру Владимировичу Рыженкову
мэру города Нягань.

Участники проекта выражают признательность за сотрудничество преподавателям художественного отделения Детской школы искусств №3 **Юрию Викторовичу Савину**, **Дмитрию Валерьевичу Седайкину**, директору средней общеобразовательной школы №7 **Надежде Ивановне Фаттаховой**, учителям иностранного языка **Наталье Римовне Ткаченко**, **Татьяне Дмитриевне Евсеевой**.

Автор идеи и руководитель проекта
О.П. Стыцюк
учитель истории, заведующая Историко-краеведческим музеем
средней общеобразовательной школы №7 поселка Талинка

Художественное оформление
Е.А. Машковцева

В оформлении книги использованы рисунки детей поселка Талинка:
Андреановой Евгении, Безруковой Татьяны, Гармаш Карины, Грибановой Евгении, Кавкаева Павла, Кудряшова Николая, Кулаковой Анастасии, Куринновой Анны, Пальяновой Тамары, Приголовкина Павла, Седайкина Евгения, Седайкина Романа, Семенова Петра, Томаловой Юлии, Томиловой Регины, Шимона Владимира

Рекомендовано к изданию научно-производственным
многопрофильным предприятием «Волот»

Подготовлено к выпуску издательством
«Интербук-бизнес»

Дорогие друзья!

Перед вами результат многолетней творческой работы Историко-краеведческого музея поселка Талинка и детской школы искусств №3. На страницах этой книги благодаря фантазии и таланту юных художников ожили герои древней легенды о братьях-богатырях, хозяевах Эмдера. Дети, изучая исторические документы, знакомясь с археологическими находками и бытом коренных народов Севера, воспроизвели на бумаге уклад жизни обских угров – предков ханты и манси. И былинные богатыри, их одежда, оружие, предметы быта предстали перед нами в ярких рисунках через пятьсот лет после разрушения городища Эмдер.

Возрождение Эмдера стало возможным благодаря огромному и кропотливому труду археологов, ученых-краеведов, сотрудников музея города Нягань и поселка Талинка. В существование древнего городища верили немногие; однако археологические раскопки, выполненные по инициативе нашего города, доказали реальность его существования. Эмдер действительно располагался именно здесь, на реке Ендырь, недалеко от Нягани и Талинки.

Уже сегодня Эмдер охотно посещают туристы. В дальнейших планах – возведение на этом месте музея под открытым небом, точной копии легендарного поселения. Проект реконструкции включает в себя, помимо строительства городка, обустройство хантыйского стойбища, выставочного зала, центра прикладного творчества и ремесел, детских площадок, палаточной зоны, гостиницы, зоны отдыха. Конечно, это в будущем, но задумываться над перспективами надо уже сегодня.

В этой книге страницы истории оживают благодаря бережным детским рукам. Дети сумели оценить и будут хранить в душе самобытную культуру коренных народов Севера. И я верю, что сделанные ими рисунки на темы истории легендарного Эмдера, которые вошли в это издание, станут началом их богатой творческой жизни.

*А.В. Рыженков,
мэр города Нягань*

Былина о древнем Эмдере и детское творчество

История северных поселений таит в себе еще множество загадок и тайн, скрытых в недрах Сибирской земли или летописных сказаниях, но многие из них уже удалось разгадать, изучая былинные источники, проводя археологические и поисковые исследования.

Одну из таких загадок удалось раскрыть, анализируя «Былину о богатырях города Эмдера» – уникальный памятник устного народного творчества обских угров, донесенный до наших дней южными хантами. Описанный в легенде город Эмдер часто называют сибирской Троей. «Как прекрасная сказка, стоит он перед нами в тумане были-небыли. То приблизится, обозначившись вполне реальной археологической находкой, то опять покроется дымкой; загадав историкам очередную загадку», – пишут о нем исследователи.

Былинное сказание об Эмдерской земле привлекает внимание не только историков, археологов, этнографов. Оно будоражит воображение и фантазию художников и главное – талантливых юных художников.

Детское творчество всегда отличалось своей искренностью, неповторимостью. Рисуя, ребенок не только постигает содержание, смысл изображаемого, он в первую очередь передает свои душевные переживания.

Уже второй совместный проект Историко-краеведческого музея и детской школы искусств – книгу с иллюстрациями былин – осуществляют талантливые и пытливые дети под руководством заведующей Историко-краеведческого музея поселка Талинка Ольги Павловны Стыцук, замечательного педагога-энтузиаста.

Эта книга посвящена легенде об Эмдерских богатырях и проиллюстрирована маленькими жителями поселка Талинка. Слово и изображение почти всегда идут вместе, рисунок помогает нам погрузиться в глубину слова, и замечательно, что постижение былинного слова происходит посредством детского изобразительного творчества.

Пролистав книгу, мы видим крепкие стены города Эмдер, хорошо вооруженных и, конечно же, бесстрашных его жителей, мы любуемся красотой сибирской природы, проникаем в сказочное бытие северного народа. Непосредственность, с которой школьники раскрывают содержание былинны, наводит на мысль о глубоком понимании ее смысла.

Произведения юных художников поражают нас четко продуманными и оригинальными композиционными решениями, завораживают колоритом и разнообразием изобразительных техник. Графические и живописные рисунки взаимообогащают, дополняют друг друга. Юным жителям поселка Талинка удалось донести до нас небольшую, но очень важную и интересную часть истории древней Югры, рассказать нам, какой они видят древнюю Югорскую землю.

*В.Н. Банников,
кандидат педагогических наук, Председатель правления
Ханты-Мансийского окружного отделения Всероссийской
творческой общественной организации «Союз художников России»*

Дорогие читатели!

Прошло уже более 10 лет с тех пор, как мы, буквально следуя текстам хантыйской «Бьлины о богатырях города Эмдера», смогли найти остатки этой древней крепости. Сейчас ее изучение уже завершено, книга и множество статей об Эмдере опубликованы.

Отрадно, что наш труд стал достоянием не только узкого круга специалистов-археологов. Теперь Эмдер начал новую жизнь – в музейных экспозициях, макетах, популярных статьях. И книга с детскими творческими работами, темы которых навеяны легендой об Эмдере, еще одно подтверждение этой новой его жизни.

*А. П. Зыков, С. Ф. Кокшаров,
авторы книги «Древний Эмдер»*

Введение

Информация о существовании легендарного городка Эмдер, одного из центров многочисленных княжеств обских угров, сохранилась лишь в фольклоре таежного населения. С.К. Патканов; работавший в конце XIX в. на Тобольском Севере в качестве статистика, услышал и записал в юртах Шумиловских Меньшекондинской волости Тобольского округа «Былину про богатырей города Эмдера», которую опубликовал сначала в журнале «Живая старина», а позднее – во втором томе монографического издания: Patkanov S. «Die Irtysch Ostjaken und ihre Volkspoesie» (1900).

Сведения, изложенные в упомянутой былине и других текстах, записанных С.К. Паткановым в ходе поездок по таежному Обь-Иртышью, воодушевили его на создание обобщающей работы «Стародавняя жизнь остяков и их богатыри по былинам и героическим сказаниям», которая была напечатана в 1891 г. в третьем и четвертом номерах журнала «Живая старина». Этот емкий и глубокий труд был обречен на успех, поскольку открыл для широкой общественности неизвестных героев и события средневековой истории севера Сибири накануне ее присоединения к России. Научный вклад исследователя был отмечен Малой золотой медалью Императорского Русского географического общества.

Заманчивая идея найти городок Эмдер, воспетый в былине, привела нас в 1992 г. в молодой город нефтяников и строителей – Нягань. Именно он, как и былинный городок Эмдер, находится ближе других к р. Ендырь, называвшейся на старых картах. Важным обстоятельством, придававшим уверенность в начатых поисках, явилось знакомство с инженером-геофизиком В.В. Долгановым, неоднократно посещавшим Ендырь и видевшим, по его словам, какие-то странные земляные сооружения – насыпи и ямы.

Взяв на заметку информацию В.В. Долганова и копию текста «Былины», мы предприняли первую поездку на р. Ендырь, где, по нашим сведениям, археологи еще не бывали. Осмотрев нижнее течение водотока в окрестностях пос. Пальяново, где русло реки теряется в пойме Оби и образует Ендырский Сор, и поднявшись на несколько километров вверх по течению р. Ем-ега, мы обнаружили несколько местонахождений глиняной посуды, кратковременные неукрепленные поселения и остатки звероловных ям, выкопанных для промысла крупных лесных животных. Однако следов древних крепостей в ближайшей округе найти не удалось. Пришлось еще раз внимательно прочесть текст «Былины», и только тогда стало ясно, почему здесь не может быть остатков городка. Дело в том, что богатыри Эмдера отправились в первый свой поход ранней зимой, передвигаясь по «колотливой» дороге, когда еще не выпало достаточное количество снега. В то же время берега реки были покрыты инеем.

Следовательно, речь может идти о верховых участках р. Ендырь, где из-за быстрого течения воды река долго не замерзала. Удивительное дело, но эти рассуждения совпадали и с сообщениями В.В. Долганова – ведь в свое время он работал именно в верхнем течении реки! Однако прозрение пришло слишком поздно: летний полевой сезон завершался. Теперь предстояло зимой более основательно подготовиться к новым поискам.

Летом следующего года к работам подключился и сам В.В. Долганов, охотно согласившийся стать проводником по тайге. Площадка одной из буровых вышек, куда смогла довести людей и оборудование машина, стала нашим пристанищем на целую неделю. Радиальные разведки по близлежащей местности позволили обнаружить остатки одного укрепленного жилища бронзового века и восьми городков эпохи железа, не считая большого числа неукрепленных поселков, самый ранний из которых датирован эпохой неолита.

Интересующие нас городища существовали в разные промежутки времени и строились по мере необходимости. Для археологов это всегда большая удача – найти на небольшом участке местности такое скопление древних объектов. Теперь же с их открытием возросла вероятность обнаружения легендарного Эндера.

После долгих обдумываний, с какого из городищ начать исследования, наш выбор пал на городище Ендырское I, которое было обнаружено первым и оставило самые благоприятные впечатления.

Оно располагалось на 35-метровой береговой террасе и поражало выразительностью остатков оборонительной системы. По цвету перелопаченной земли из «закопушек» рыбаков и кладоискателей было видно, что данное место люди обжили очень давно. Впрочем, это было видно и по остаткам фортификаций (крепостных укреплений), которые неоднократно перестраивались: то тут, то там виднелись ранние (частично засыпанные) и поздние рвы, остатки крепостных стен в виде земляных валов. Не знаем, случайно или нет, но на мысу, где расположено городище, растет огромная, в несколько обхватов, лиственница. Как здесь не вспомнить строки былины о ночном разговоре Яга с девушкой в облике филина, сидящего на обломанной ветром «кожуристой» лиственнице!

С 1994 г. начались стационарные раскопки городища, а с 1997 г. – его некрополей. <...>

*Текст печатается по изданию:
Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. «Древний Эндер»
(Екатеринбург, 2001)*

БЫЛИНА
ПРО БОГАТЫРЕЙ
ГОРОДА ЭМДЕРА

На незамерзающих берегах инейного Эмдера¹, в богатырском городе, мы проживали.
Какой муж с крепкими суставами ног родился у меня на краю того города?
(«Долго сушенное конское бедро раздробивший² богатырь»), мой брат, (здесь) родился.
Богатырь, носящий имя, откуда он добыл свое славное имя?

Когда в доме, наполненном собравшимися (князьями), вследствие их хвастовства,
возник великий спор, что,

5

Если бы какого-нибудь мужа сын, хотя бы полный мужчина,
И положил на свои два колена (конское бедро),
И где бы ему удалось разломать его быстро на семь частей!
(«Долго сушенное конское бедро раздробивший богатырь»), мой брат
Свирепых рук (и ног) суставами он его схватил,
В середине хорошего обхвата своих обеих рук он его взял
И быстро раздробил на семь кусков.

10

Подобно самкам дятлов и шелкуньям, они застряли в четырех углах дома.
Через это мой брат, имя носящий богатырь, приобрел свое славное имя.
После него какой муж с крепкими суставами ног родился у меня на другом конце города?
(«Кольчугу с сотней торчащих³ рожков носящий богатырь»), мой брат, (там) родился.
После него кто у меня родился?

15

(«Звенящую кольчугу из блестящих колец носящий богатырь»), мой брат (здесь) родился.
После него кто у меня родился?
(«Богатырь с остrokонечным мечом»), мой брат, (здесь) родился.

20

Редакция текста и примечания С.К. Патканова.

Текст печатается по изданию: Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. «Древний Эмдер» (Екатеринбург, 2001).

После него (мое) имя: («Из среды 80 богатырей с оленьими ногами избранный,
с опущенными косами, косатый Яг») мне дается.

Еще едва светает, (как) встают незамужние девицы.

Подобно тому, как стрела пробегает пространство (перед) луком(?) (так быстро) и я встаю⁴.

Когда (наступила) ночь, располагающая к беседам и разговорам, и стемнело,

Быстрой потребностью крепкого желудка я был выведен на улицу.

К северной стороне, к славному краю, я прислушался.

С севера пронзительный голос я слышу.

Это приближается филин с человеческим ликом, я знаю.

Посреди города стояла обломанная ветром кожуристая лиственница с толстым стволом;

На ее славной вершине едва уцелел сук толщиной с ручку скобеля.

Сев на эту ветвь, он повернулся к северу

И как будто (он собирался) съесть человека⁵, так он здесь раздул свое горло.

(Обратившись) ко мне, он так стал говорить⁶.

(«С опущенными косами, косатый Яг») (сущий),

(Подобно тому), как встают незамужние девицы,

«До каких пор ты будешь (так быстро) вставать, как стрела пролетает

пространство перед луком⁴(?)»

– «Девушка такой красоты, что я бы ее взял (в жены), еще не родилась».

Но филин сказал: «Про девушку такой красоты, что ты бы ее взял (в жены)

Я своим долгим ухом хороший слух слышал».

Я сказал: «Где ты слышал про девушку такой красоты, что я бы взял ее (в жены)?»

Он отвечал: «Потекли вперед богатырские воды инейного Эмдера

с незамерзающими берегами⁷,

«В обширные воды чистой (?) Оби, усеянной мелкой галькой, они пали.

«Обширные воды чистой Оби, усеянной мелкой галькой, вперед потекли.

«В священные воды Иртыша, раздвоенного наподобие расходящихся (контуров)

песцовой морды (?), они пали.

«Раздвоенного Иртыша священные воды вперед потекли.

«В красноводные богатырские воды (в Конду) они пали.

«Красноводные богатырские воды (Конды) вперед потекли,

«В священный сор, на который опустился божественный туман, они пали.

«Священный сор, на который опустился божественный туман, простерся (?)

к полудню, к славной стороне.

(«Богатырскому городу при Стерляжьей протоке) здесь принадлежит главенство.

«Старый князь: Xûdem sôt ôt tittidem lulenî mûx, toxtîŋ mûx, kinen ûrt [iga⁸

«Строгает (здесь) черен двуконечной стрелы.

«В оглашаемом песнями доме⁹ семь сыновей там укачивали.

«Главы дома – старшие три сына, имя им дается:

(«Трое юношей, спускающихся к воде и крючащих рыбу»).

Среднему сыну имя дано: «Поздно приходящий богатырь с ножевой саблей на боку»¹⁰

(Этот юноша (у него) вырос.

«После семи сыновей в берестяной зыбке с красивой спинкой кого пинали¹¹?

«Златоглазую бровастую красавицу (дочь) мужа полуденной страны, ее (здесь) пинали.

«Про девушку такой красоты, что ты бы ее взял (в жены),

«Здесь я своим длинным ухом хороший слух слышал.

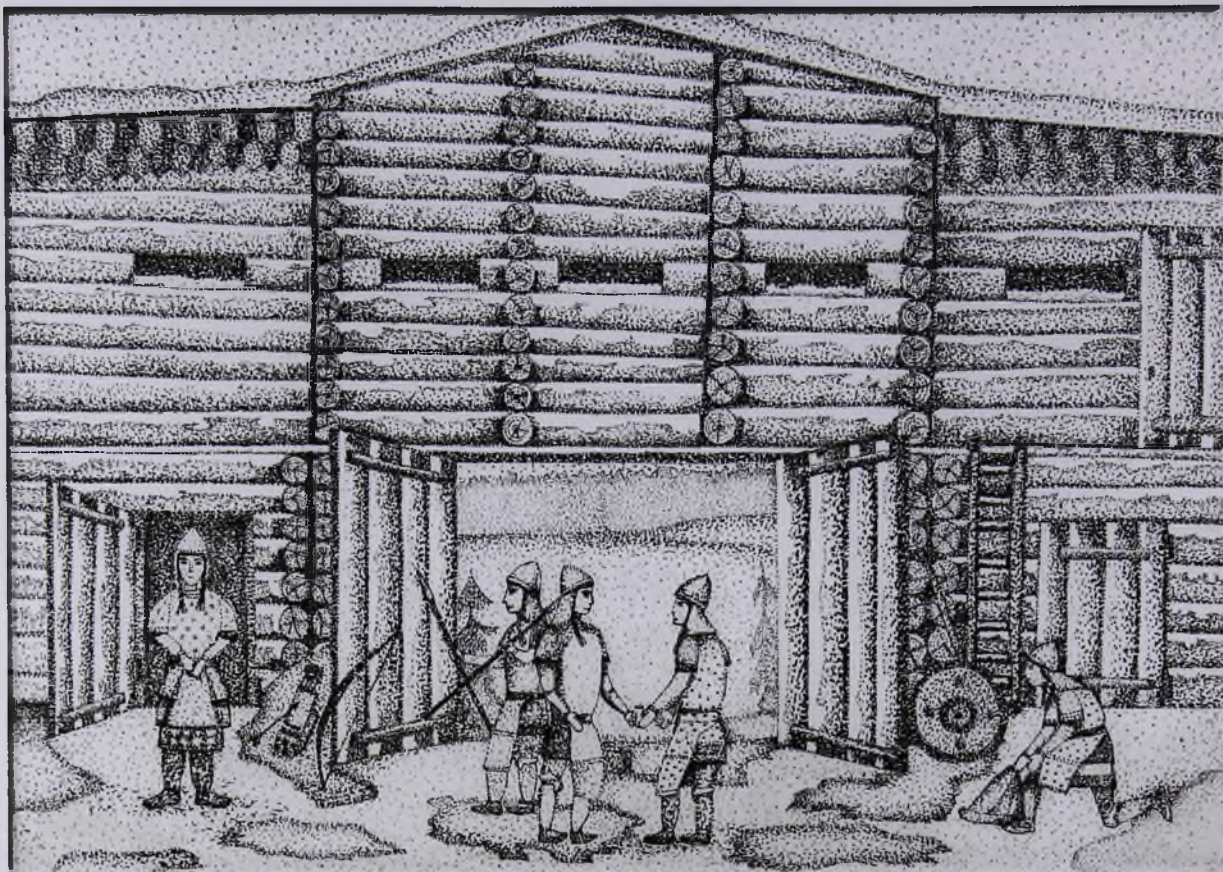
«Отправляйся (туда), если у тебя есть (к ней) какое-нибудь дело,

«Снаряжайся на военную ногу, на сватовскую ногу!»

Старый филин¹² повернулся к полудню, к славной стороне, 65
Тремя взмахами своих дорогих крыльев он скрылся (из виду)¹³.
Когда стал светать следующий день,
На (суставах) военной ноги, сватовской ноги мы снарядились.
Мы все ехали и ехали¹⁴.
Когда мы достигли священного сора, на который упал божественный туман, 70
– Перед пристанью поперек сора
Была протянута золотая проволока, толщиной в мясистый палец¹⁵
Мой брат быстро рассек (эту) золотую струну на семь кусков.
(Тут) «Долго сушенное конское бедро раздробивший богатырь» пал в сани
И пестрое одеяло, узорчатый коврик, плотно набросил на себя. 75
Как мы только добрались до ворот города,
«Поздно приходящий богатырь с ножевой саблей на боку» спустился вниз
из-за (вала) города.
Хоть он и взмахнул на оленей мечом,
Оба оленя рванулись вперед
И (только) привязанные к животным заиндевелые ремни были рассечены 80
Назад он обернулся.
(Тут) («Долго сушенное конское бедро раздробивший богатырь»), мой брат, вскочив и
Схватив меч, взмахнул (им):
Подобно двум чашам с дымящимися отверстиями¹⁶ он распался на две части.
После этого нас впустили вовнутрь города 85
Вот мой брат выставил трех послов с посохами в руках.
Когда пришел первый посол,
(Будущий) тесть, (сидя) за занавесом, не открыл своего полого рта,
снабженного (соб.: поросшего) 20-ю зубами.
Хоть и пришел второй посол,
Тесть, сидя за занавесом, не открыл своего полого рта, поросшего 20-ю зубами. 90
Когда прибыл третий посол, тесть произнес слово:
Он потребовал дар в 100 рабов и 100 рабынь;
Он потребовал стоимость 100 кольчуг и 100 мечей;
Он потребовал дар в 100 секир и 100 котлов.
В виде дара в 100 рабов и 100 рабынь 95
Хороший калым из массы товаров ему выложили.
В виде дара в 100 кольчуг и 100 мечей
Хороший калым из массы товаров ему выложили.
Вместо подарка в 100 секир и 100 котлов
Хороший калым из массы товаров ему выложили 100
Сваты стали ликовать (?) сытым¹⁷ горлом
После этого жениха отвели к невесте¹⁸.

* * *

Трех сыновей «Трое юношей, спускающихся к воде» дома нет.
Ко славным водам мужа полуденных стран они отправились (?) 105
Когда они приехали со славных вод южной стороны,
Они привезли с собой славных крылоногих животных¹⁹ мужа полуденной земли и
Трех златоглазых бровастых красавиц мужа полуденной страны они привезли.
Когда (мои) три брата стали зариться²⁰ на этих трех девиц,

– Если женщина не плотно шила, то неплотный шов из пряжи распарывается²¹

– У нас возгорелась война (двойственная Тарн с одним ликом).

110

В то время как мы (таким образом) сражались,

Моего брата («Богатырь с остроконечным мечом») один муж сразил:

Подобно крышке с отверстия лукошка или кузова,

На том же месте его совершенно растоптали.

– Напрасно (только он муж с) силою в славных суставах рук²² родился! –

115

После того мы, четверо богатырей, четверо братьев,

Во время нашего бегства находились на колотливой дороге.

Когда мы добрались до высокого мыса Самарской «горы»²³

И мой брат («Долго сушенное конское бедро раздробивший богатырь»)

Со своими двумя оленьими быками взбирался вверх, подобно тому как

120

карабкаются летние белки,

Они²⁴, догнав (нас) на славных крылоногих животных (мужа) полуденной страны,

Окровавленного мужа две половины тут положили.

Когда мы достигли высокого мыса Сарайской «горы»²³

И мой брат («Кольчугу с сотней торчащих рожков носящий богатырь»)

Со своими двумя оленьими быками взбирался вверх, подобно тому, как

125

карабкаются летние белки,

Они, подоспев на славных крылоногих животных (мужа) полуденной страны,

Окровавленного мужа две половины там положили.

Когда мы добрались до высокого мыса «горы» Тюнка²³
И мой брат («Звенящую кольчугу из блестящих колец носящий богатырь»)
Со своими двумя оленьими быками взбирался вверх, подобно тому, как
карабкаются летние белки,
Они, подоспев на славных крылоногих животных (мужа) полуденной страны,
Окровавленного мужа две половины там положили.
Чтобы мой город не остался без отцовского имени, без главы, меня оставили.
Я все продолжал путь. Двое мужей²⁵ мне попались навстречу.
Они меня спрашивают: «Куда ты увел наших отцов?»
Я сказал: «(Чтобы видеть) глаза ваших отцов, смотрите на меня²⁶!»
Старший муж схватил меч, хотел меня ударить,
А младший муж (стремился) схватить меч.
В то время как они оспаривали меч друг у друга
Ручка меча упала мне на маковку головы
И свет моих (глаз) померк (соб.: плотно завесился)²⁷.
По узкой тропинке, усеянной листочками и травками, я пошел,
На ступенчатую лестницу высотой в 300 ступенек, я стал взбираться.
Я все взбирался и взбирался¹⁴.
Когда до неба осталось всего три ступеньки,
Идут мне навстречу три белки с красными бедрами²⁸.
«Старший брат, куда ты идешь?»

130

135

140

145

– «Я к вам иду!»

– «Наше слово таково: мы пищу едим с человеческой кровью,

«Воду мы пьем с человеческой кровью. Вернись назад!»

150

Я повернул назад, спустился вниз, достиг земли

И обратно пошел по узкой дорожке, усеянной листочками и былинками,

Сел на свои сани и пробудился.

Мои оба племянника стояли плача по обе стороны саней.

Они мне говорили:

155

«Когда древесные листья достигнут величины уха бобра,

«Жди нас тогда. – Если мы не придем, то

«Когда древесные листья приобретут темный цвет (соб.: лицо) испорченной рыбы,

«Поджидай нас тогда. – Если мы не пришли, то

«Когда листья деревьев падут на мертвую кожистую, мохнатую землю,

160

«Тогда жди души (от) нас мужей, обладающих руками и ногами!»²⁹

Мы простились и направились в две (разные) стороны³⁰.

Хотя оба мужа и добрались до богатырского города Kari-pôspat-vos, старый князь:

Xûdem sôt ôt tittidem lulen mōx, toxtiŋ mōx, kineŋ ûrt (оттуда) бежал.

Дорогу вдоль Конды, по которой он бежал, они выслеживали, подобно собаке,

165

приученной (к охоте) на соболя.

Вот перед ними город Xarda³¹, высотой в 7 лиственниц.

Туда он бежал. В этом городе, в медной крепости³², было сделано одно

отверстие, через которое мог бы пролезть человек в кольчуге.

В медной крыше было оставлено одно отверстие для света. В этот Xarda

170

город был введен народ, и Jêvîr-богатырь³¹ запер город.

Вследствие недостатка в пище голод одолел все население двух городов³².

Так как у этих же двух мужей речка Jêvra³¹ (как бы) кипела

(вследствие изобилия) рыбы, то (случилось, что) в то время, как ворон,

заключив рыбку, нес ее через город, его заметили внутри города

175

и народ из двух целых городов³³ вываливает наружу.

Оба эти мужа лежали в виде змей по обеим сторонам городских ворот.

Когда они посмотрели сквозь трех братьев («Трое юношей, спускающихся к воде»),

то видно было на солнце, как (у них) внутренности(?) и кишки лежат.

Jêvîr-богатырь, хотя они и осматривали и снизу, и сверху, он, как бы

180

покрытый корой из золота (?) и серебра, имел вид доброй глыбы³⁴.

Они начали черпать красноперого язя. Много куч, величиною с землянку,

они начерпали. Богатырь Jêvîr сказал: «Вы три брата, делите!» Три брата

сказали в ответ: «Мы не станем возиться со скользкою, хорошо резвящейся рыбой».

После этого богатырь Jêvîr начал делить. Он делил, делил и бросал своим людям

185

промеж ног красноперого язя. Богатырю Jêvîr-у стало жарко, он снял кольчугу

и передал ее пяти мужам: «Не оставляйте моей кольчуги далее, чем на расстоянии

двух-трех человек». Эти мужи смотрят: вот кольчуга осталась далее, чем на

расстоянии двух-трех человек». Тогда старший муж выстрелил. Как раздался шум

тетивы лука, богатырь Jêvîr присел. Хотя второй муж и выстрелил,

190

Jêvîr-богатырь прыгнул вверх. Вот к богатырю Jêvîr-у принесли его кольчугу.

Как он ее одевал, старший муж (опять) выстрелил: кольчуга

совсем закрыла его уши, он не слышал шума тетивы лука. Тут в него

(стрела) и попала. Когда он был поражен, он сдернул кольчугу вверх,

бросил ее тем двум мужам и сказал трем братьям:

195

«Из-за того, что было съедено вашим обжорливым брюхом, меня убили».

Двое мужей начали с тремя братьями вести войну (соб.: одноликую двойственную Тарн). Они воевали, воевали. Вот у трех братьев кольчуги сделались негодными³⁵. Когда их кольчуги сделались негодными, они израсходовали свои стрелы. (Тогда) они стали поражать друг друга

200

лиственничными и еловыми дубинками. Они дрались и дрались.

Старший Эмдерский муж, схватившись со страшим из трех братьев, начал бороться. Они упали поперек реки Катьма³⁶.

Эмдерский муж упал с верхней стороны реки, тот муж – с нижней.

Они лежат, обхватив друг друга. Эмдерский муж спрашивает (того):

205

«Ты вот лежишь, каково тебе лежать?»

Он отвечал: «В то время, как меня прижимает быстротою сильного течения, у меня отнимается добрая спинная сила». Тот муж встрепенулся (и принял)

образ ерша. Эмдерский муж встрепенулся (и приняв) вид щуки,

гонится за ершом. Как он его (хочет) клюнуть, ерш поворачивает к нему хвост

210

и взерошивается. Они выходят на сушу. Три брата вымолили у Бога

железную, металлическую плоть. Старшие двое мужей обросли железной,

металлической плотью. Когда у младшего мужа железная металлическая

плоть дошла до середины тела, Эмдерский муж ударил его мечом.

Младший муж застрял (на месте в виде) спущенной на землю кочки.

215

Тогда оба брата, после того как убили их брата, вознеслись к Золотому

Свету, своему отцу³⁸, и поразили обоих Эмдерских мужей, опустив на

них в виде грома каменные стрелы.

¹ Город Эмдер (в старых актах «Ендырский городок») находился на Ендырской протоке или речке (ост.: Эмдер), впадающей в Обь в юго-западной части Березовского округа <...>.

² От глагола *jütem Jrt*, *jütem Mitt*. Kond. – тереть, мять, дробить рукой.

³ <...> От слова *pēga* – «насторожка» (при ловушках).

⁴ Стихи 23–24 показывают, что автор былины еще холост. Он, как видно из предыдущего, младший из братьев и вообще родственников, так как *es* означает также «двоюродный брат, племянник».

⁵ Собств.: «женщину и мужчину».

⁶ Букв.: «он сделался ртовым и язычным». Под видом филина здесь является остяцкая княжна из города *Karī-rōspat vos*, которая, заочно влюбившись в молодого князя, наводит его на мысль о женитбе и сообщает, где ему следует искать себе невесту; при этом она указывает, как добраться до ее города.

⁷ В дальнейшем изложении филин передает тот путь, который князь должен сделать, чтобы добраться из города Эмдера до города *Karī-rōspat urdat vos* («Богатырский город у Стерляжьей протоки»). Сначала спускаются по Эмдеру до Оби, потом поднимаются по Оби до дельтообразного (?; букв.: «раздвоенного») устья Иртыша (*Ierīŋ Sār*), потом по Иртышу до «Красноводного потока» Конды, самое нижнее течение которой именуется «Большекондинским сором» (здесь в былине – *Toŋx siv podem jemiŋ tōr*). Весной и в первую половину лета этот сор вследствие разлива реки представляет собой огромное водное пространство, длиной в 60 вер[ст] и шириной в отдельных местах до 7 вер[ст]. На южном берегу этого сора, в 7 вер[стах] ниже от Реденского станка, находятся, по словам остяков, следы прежнего городка *Karī-rōspat vos*. Выражение «они пали» не следует понимать буквально, так как очевидно, что не Обь впадает в Иртыш и Иртыш в Конду, а наоборот. Здесь это выражение следует понимать в смысле «приходит в соприкосновение».

⁸ Это прозвище состоит из следующих частей, которые я не решаюсь перевести вместе: *Xūdem sōt ōt tetīdem* (или *tittīdem*) – «гнивший 300 лет»; *luleŋ-mōx, toxtiŋ-mōx* – «детеныш малой гагары, детеныш большой гагары»; *kinēŋ ūrt-iga* – «гнилой (?) богатырь-старик».

⁹ Собств.: «песенного дома семь сыновей».

¹⁰ Это прозвище состоит из следующих частей: *iden jūguttai* – «поздно приходящий», *it moje simet tubai* – непонятно; *kēzeŋ nār-puŋder topx* – «богатырь с [ножевой] саблей на боку». Слово *topx* означает собственно: «божок», «дух». Богатыри (*ürt*) у прежних остяков тоже нередко считались людьми сверхъестественными (см.: Патканов С. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. – СПб., 1891. – С. 47, 73–74), чем и объясняется их наименование: *topx*.

¹¹ Сопхот – пинать, т.е. толкать ногой; здесь – качать люльку ногой, приводя ее в движение при помощи привязанной к ней веревки.

¹² *Jiba-iga* может также означать «филин-муж», «филин-человек».

¹³ Букв.: «раз сделал». Здесь, как и в некоторых других местах, я в переводе отнес прилагательное к слову, служащему определением, именно *tipiŋ* к *mērek*. Без подобной перестановки следовало бы перевести: «тремя дорогими взмахами его крыльев». В таких случаях слово *tipiŋ* лучше вовсе оставлять без перевода.

¹⁴ *Üntevat* от *ünt* (-ev-at) «душа-сердце» (не матер.). Здесь и в других местах это слово лучше не переводить, как и производное от него прилагательное (*untin*), *üntin*. Букв. стих 69, означает: «вот мы направляемся в своей душе».

¹⁵ О подобных сигнальных струнах упоминается и в русских сказках, хотя, судя по последним, они прикреплялись на валах города и на башнях. <...>

¹⁶ Следует заметить, что дело происходило зимой, когда от свежей крови поднимается пар.

¹⁷ Собств.: «ячменным, питающим».

¹⁸ После этого эпизода проходит некоторое время. Эмдерские богатыри гостят у своих новых родственников и поджидают возвращения своих шуринов, которые были в отлучке.

¹⁹ Вероятно, коней, которых в стране остяков заменяли олени.

²⁰ Собств.: «вешаться».

²¹ Стих 109 показывает, насколько внешний мир между богатырями покоился на шатких основаниях.

²² Можно перевести также: «с силою в суставах славных рук» (см. примеч. 13).

²³ Под словом *unt* следует подразумевать возвышенный нагорный берег крупных рек, здесь – Иртыша и Оби. В Сибири такой берег зовется «яром» или «горой». Самарская «гора» находится в 25 вер[стах] от устья Иртыша, над самым селом Самаровским. Остальные два места в точности не известны, хотя и находятся поблизости.

²⁴ Богатыри из города *Kari-pōspat vos*.

²⁵ Сыновья убитых Эмдерских князей, его племянники.

²⁶ Смысл этой фразы следующий: «наших отцов нет в живых. Если вы желаете воскресить в вашей памяти их портрет, то взгляните в меня, который в качестве их брата представляет родственное с ними сходство».

²⁷ Другими словами: «у меня потемнело в глазах». Князь и автор быliny впал в беспамятство, во время которого ему показалось, что он совершает путь на небо. Придя в себя, он принимает виденный им сон за действительность и передает его в виде рассказа о своем путешествии.

²⁸ Здесь под видом белок с ним встречаются души его убитых братьев. Они ему сообщают, что они в самом деле убиты и все едят с кровью, его же час еще не настал. Относительно эпитета белок заметим, что в осеннее время белка меняет свой летний мех на зимний, начиная со спинки, и некоторое время сохраняет красные ноги.

²⁹ Племянники, отправляясь мстить за смерть своих убитых отцов, назначают своему дяде два срока, к которым они предполагают вернуться, и третий, когда в случае их гибели к нему возвратятся их души. В дальнейшем изложении они фигурируют под именем «Эмдерских мужей».

³⁰ Отсюда былина некоторыми сказителями излагается прозой, другими, напротив, поется до слов: «двое мужей...».

³¹ Город Xârda-vos находится на р. Евре в бассейне средней Конды (в самой восточной части Туринского округа). Р. Евра впадает в самое верхнее из трех крупных озер («туманов») этой местности, называемое Сатыжинским туманом. Вся окрестная местность населена вогулами. В бытине никак не упоминается о последних, вероятно, ввиду того что остяки и вогулы считают друг друга как бы за один народ. Возможно, однако, что поселения остяков прежде простирались несколько далее к западу, на что может указывать название реки Jêvra («Волк»), легко объяснимое при помощи остяцкого языка. Упоминаемый далее богатырь Jêvîr («Волк»), вероятно, был князем города Xârda и владельцем прилегающей местности. Отметим еще, что на р. Евре ныне расположено несколько небольших селений и между ними Евринский пауль (селение), населенный вогулами, может быть, потомками жителей упомянутого городка.

³² О подобных «медных крепостях» упоминается и в самоедских былинах. <...>

³³ Городок, как мы знаем, принял в свои стены и все население города Kari-pôspat vos.

³⁴ Прежние остяки предполагали, что существует известное соотношение между силой человека, его красотой и прозрачностью его тела. Стих 178 букв.: «кишки, как они лежат, на солнце сквозь видны».

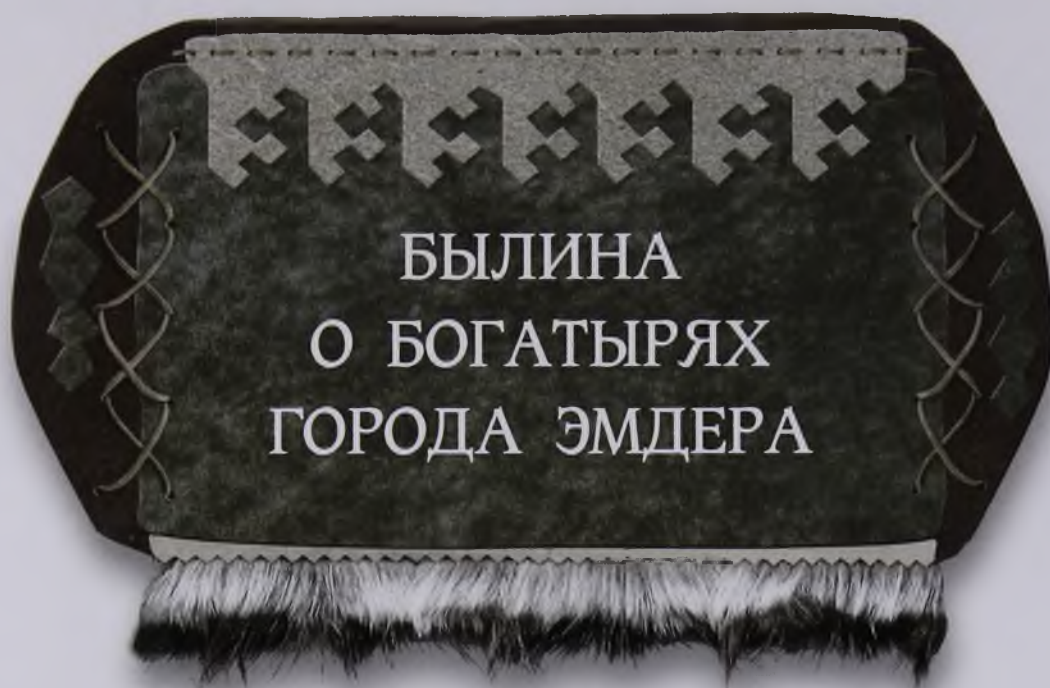
³⁵ Собств.: «израсходовались, кончились».

³⁶ Река Катым – приток Конды с правой стороны. <...>

³⁸ Ныне оба эти богатыря чествуются кондинскими остяками как святые. Называют их обыкновенно Jega-tei-igen en – «Двое стариков с вершины речки».

Когда-то очень давно на берегах Эмдера стоял славный город с тем же названием. В нем жили пять братьев-богатырей. Каждый из них имел имя, непривычное для нашего слуха. Старший [богатырь] прославился силой. Как-то раз он положил на колени пересушенное мясо – конское бедро – и моментально разломил его на семь частей. Вот и получил имя – «Богатырь, раздробивший долго сушенное конское бедро». Второй, третий и четвертый братья именовались по доспехам и оружию: «Богатырь, носящий кольчугу с сотней торчащих рожков», «Богатырь, носящий звенящую кольчугу из блестящих колец» и «Богатырь с остроконечным мечом». Младший же из братьев знатен был быстротой своих ног, а потому звали его «Косатый Яг, избранный из числа 80 богатырей».

Однажды зимней ночью Яг вышел из дома и услышал голос филина. Птица сидела на кожуристой лиственнице, которая росла посреди города. Образ птицы-филина, оказывается, приняла княжна другого богатырского города – Кари-Поспат-Воша, расположенного на реке Конде. Птица поведала юноше, где он может найти себе желанную невесту.

Для этого надо, говорила птица, пройти вдоль покрытых инеем незамерзающих берегов Эмдера, выйти на широкий простор Оби, берега которой покрыты мелкой галькой, пересечь священные воды Иртыша и добраться до того места, где он вбирает в себя красные воды Конды. И выйдешь тогда на священный сор, покрытый туманом. Здесь главенствует богатырский город, стоящий на Стерляжьей протоке (Кари-Поспат-Вош). Сидит в том городе старый князь и строгаёт черенок двуконечной стрелы. Живет

Текст печатается по изданию: «Нягань. Город на историческом фоне Нижнего Приобья»/НПМП «Волот» (Екатеринбург, 1995).

он с четырьмя сыновьями и дочерью-невестой. «Снаряжайся на военную ногу, на сватовскую ногу и отправляйся туда». Сказал это филин, сделал три сильных взмаха крыльями и скрылся из виду.

На рассвете следующего дня эмдерские богатыри вышли в поход – каждый на нарте, запряженной в пару оленей-быков.

Долго они ехали по льду замерзших рек и протоков, прежде чем достигли священного Большекондинского сора, на южном берегу которого стоял городок Кари-Поспат.

От крепостного вала к ним навстречу вышел один из сыновей старого князя – «Богатырь с саблей на боку». Старший из эмдерских братьев, надевший для маскировки пестрое одеяло, после короткой схватки победил соперника, разрубив его надвое. Очевидное преимущество незваных гостей вынудило старого князя пойти на переговоры о сватовстве дочери.

Три эмдерских свата поочередно предлагали будущему тестю выдать единственную дочь замуж за [богатыря] Яга. И когда третий сват повторил предложение, старик-отец потребовал небывалый калым в размере 100 рабов, 100 рабынь, 100 кольчуг, 100 мечей, 100 секир и 100 котлов. После того как калым был выложен, сваты приступили к праздничной трапезе, а жениха отвели к невесте.

Какое-то время эмдерские богатыри гостили у новых родственников, поджидая возвращения сыновей старика. Пока шло сватовство, те пребывали в дальнем походе, в полуденных странах. Возвратились сыновья с удачей, привели с собой крылоногих коней и трех златоглавых красавиц.

Женщины так приглянулись эмдерским братьям, что они начали смотреть на них слишком откровенно. Это, конечно же, не понравилось богатырям Кари-Поспат-Воша. Вскоре вспыхнула ссора, вслед за ней стычка, и один из братьев-эмдерцев – «Богатырь с остроконечным мечом» – был повержен и сражен.

После такого драматического происшествия эмдерские гости – новоявленные родственники – пустились в бегство по «колодливой» зимней дороге. Оленья упряжка «Богатыря, раздробившего долго сушенное конское бедро» не могла сравниться в скорости с быстроногими лошадьми, на которых мчалась погоня. У Самаровской горы его догнали и изрубили. Та же участь постигла и двух других братьев: один сложил голову у горы Сарайской, а другой – у горы Тюнка.

Кондинские богатыри-братья оставили в живых только Яга и не стали его преследовать – считали недопустимым, чтобы город Эмдер остался «без отцовского имени, без главы». Опечаленный Яг продолжил свой путь к дому. На пути он встретил двух племянников – сыновей его старших, погибших братьев. «Куда ты увел наших отцов?» – спросили его племянники сурово. Один из них занес меч и хотел зарубить Яга, но второй успел отвести его руку, и удар пришелся не лезвием, а рукоятью меча. Сознание Яга затуманилось, и ему показалось, что он уходит вслед за своими братьями в иной мир. На том свете братья приняли обличье белок и обратились к нему Человечьими голосами: «Вернись назад!» Он очнулся, а племянники, стоявшие рядом, горели жадной отомстить кондинским богатырям. Яг простился с ними, и они разошлись в разные стороны.

Оба эмдерских юноши добрались до Кари-Поспат-Воша. Однако его обитатели, узнав о приближении врагов, покинули крепость. Они бежали через всю Конду на запад, в другой богатырский городок – Харда-Вош, где князем был богатырь Евир. Этот город, высотой в семь лиственниц, был хорошо укреплен, и за его стенами укрылось все прибежное население. В крепость вел лишь один вход, через который мог пройти только один человек в кольчуге.

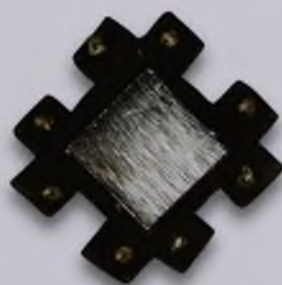
Однако запасы пищи у осажденных скоро подошли к концу, а в это время в рыбацком запоре на реке Евре вода просто «кипела» от скопившейся там рыбы. Эмдерские богатыри не стали штурмовать укрепленный поселок. Они ждали, когда обороняющиеся сами отпрут крепостные ворота. Они приняли облик змей и наблюдали за происходящим. Больше всего их интересовали богатыри Кари-Поспат-Воша и Харда-Воша. Ведь сражаться с простолюдинами было ниже их достоинства! Среди прочего населения они пытались разглядеть богатырей, которые, как известно, отличались от прочих до такой степени, что на солнечном свете были видны их внутренности. Зная об этом, богатыри тщательно закрывали тело доспехами.

Когда голод стал нестерпим, ворота были открыты, и жители городка высыпали на берег ловить рыбу. Гору рыбы величиной с дом они начерпали. Князь Евир обратился к богатырям Кари-Поспат-Воша и попросил собрать рыбу, но те ответили отказом. Тогда он сам взялся за дело. Когда ему стало жарко, он снял кольчугу. Этим воспользовались эмдерские богатыри, пустили в него стрелы и сразили.

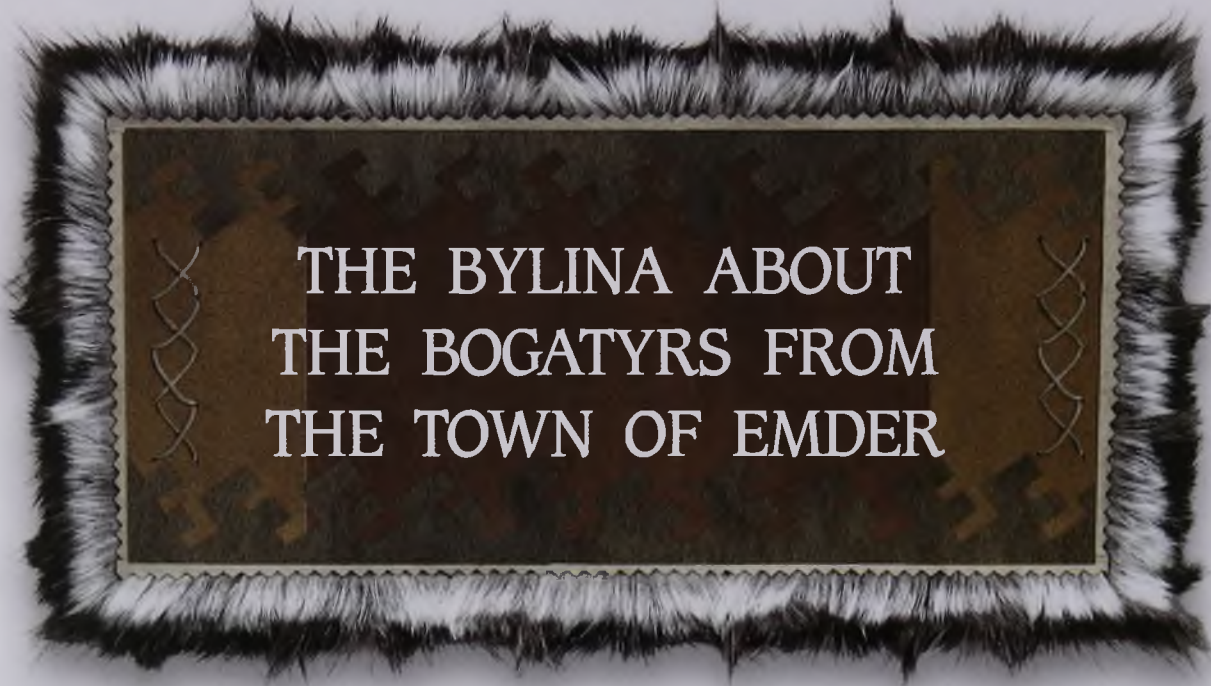
Между богатырями Эмдера и Кари-Поспат-Воша началась битва. Она продолжалась так долго, что пришли в негодность кольчуги и были выпущены все стрелы. Тогда они стали драться еловыми и лиственничными дубинами.

Старший эмдерский муж схватился с одним из трех кондинских братьев. Даже упав в реку, они продолжали поединок. И тут кондинский богатырь принял облик ерша, а эмдерский – облик щуки: только хочет щука схватить ерша, он становится к ней хвостом и выпускает колючки. А когда снова вышли они на сушу, кондинские богатыри вымолили у бога-покровителя железную металлическую плоть. Однако младший не успел обрасти этой плотью и был повержен мечом. На месте, где он стоял, осталась только кочка.

Тогда оба оставшихся брата вознеслись к небу и, заручившись у божества-покровителя помощью, обрушили на эмдерских богатырей громовые каменные стрелы. И поразили их.

THE BYLINA ABOUT THE BOGATYRS FROM THE TOWN OF EMDER

Once upon a time there was a beautiful town of Emder on the banks of the river Emder. Five brothers-bogatyrs¹ lived there. All of them had very unusual names. The eldest one was especially famous for his strength. Once he put an over-dried piece of meat (a horse's leg) on his knees and cut it into seven pieces with his own hands. This is how he got his name "Bogatyр who smashed the over-dried horse's leg". The second, third and fourth brothers were named according to their armour and arms, "Bogatyр, wearing the hauberk with the hundred sticking small horns", "Bogatyр who wore the jingling hauberk of shining rings" and "Bogatyр with the sharp sword". The youngest brother who had very long hair was as quick as a deer and that's why he was named "Kosaty² Jag chosen from 80 bogatyrs".

One winter night Jag went out from his house and heard the voice of an eagle-owl. The bird was sitting on the old rind larch that was growing in the centre of the town. The bird turned to the north, looked at the bogatyр, opened his throat wide and addressed to him in the edifying tone, "How long are you going to move about hastily like a swift arrow?"

"The girl of untold beauty hasn't been born yet", replied the bogatyр.

"My sharp ear has caught the rumour of that very girl that you would like to take into your house as a wife", said the eagle-owl.

"Where have you heard about the girl that I would like to take as a wife?" asked the bogatyр.

The bird told him to go along the hoar-frosted banks of the Emder to the wide Ob river's stream, the banks of which were covered with small pebbles, and to cross the holy waters of Irtysh river and to arrive at the place where the Irtysh embraced the red waters of Konda river. Then he had to go to the sacred lake hidden in the fog.

"The bogatyр's town Kari-Pospat-Vosh stands on the Sterlyazhiya channel. The old duke is sitting in this town cutting the slip of a double-headed arrow. He lives with seven

glorious sons and a beautiful fiancée-daughter”, continued the eagle-owl. “You should prepare your armour and marriage presents and go to that place”, the bird said and then it made three strong flaps of its wings and disappeared.

On the dawn of the next day the Emdar bogatyr “Bogatyr who smashed the over-dried horse’s leg”, his brother “Bogatyr Kosaty Jag chosen from 80 bogatyr” and two other brothers fitted out and off they went on two sledges harnessed to deer stags.

For a long time they were moving along the icy frozen rivers and their tributaries until they reached the holy Great Konda lake. The town Kari-Pospat-Vosh stood on the southern bank of the sacred lake. As the bogatyr came closer, the town gate opened and one of the mightiest warriors went out. He was the youngest duke’s son “Bogatyr with the saber on the flank” by name. His brothers were away at the moment. The eldest of the Emdar brothers put a multi-coloured blanket on himself for masking and after a brief fight he defeated his rival by cutting him into two parts. So the unexpected guests were let in.

In turn the three Emdar brothers asked the old duke to marry his beloved daughter to their brother Jag. When the third brother had repeated the proposal again, the old duke demanded an enormous bride price for this: 100 slaves, 100 female slaves, 100 hauberks, 100 swords, 100 pole-axes and 100 cauldrons. After they had given these things, they started eating the festive meal and the groom was taken to the bride.

For some time the Emdar bogatyr stayed with their new relatives waiting for the homecoming of the duke’s sons. Soon they successfully came back; they brought some fast-winged horses and three hazel-eyed beauties from a far-off country.

The Emdar brothers were charmed by the beauty of the ladies and were lost in admiration of them. The Kari-Pospat-Vosh bogatyr didn’t like this and very soon they quarreled and a fight broke out. One of the Emdar brothers “Bogatyr with the sharp sword” was killed.

After the dramatic incident, the guests from Emdar the so-called new relatives ran away along a difficult and full of bumps road. The deer sledge of the “Bogatyr who smashed the over-dried horse’s leg” couldn’t compare with the fast legs of the horses of enraged pursuers. Finally, he was caught and killed nearby the Samarovskaya hill. The same thing happened to other brothers: one was killed near the Sarayskaya hill, the other one was killed near the Tyunok hill.

The Konda brothers-bogatyr considered it to be intolerable to leave Emdar without “father’s name, without a duke” and so they left Jag alive.

Jag continued his way back home in low spirit. On his way he met his nephews – the sons of his elder dead brothers. Two boys asked him seriously, “Where did you take our fathers?” One of the boys raised his sword and Jag received a blow from the handle of the sword. Jag’s consciousness grew dim and he found himself following his brothers along a path dotted with leaves and grass. The path led to the other world – the place of the dead.

In that world his brothers had turned into squirrels and told Jag, “Go back! It’s not your time.” He regained consciousness, his crying nephews stood near him. They were burning with desire to take vengeance on the Konda bogatyr.

“Wait for us”, they said. “We’ll come on the time when leaves on trees become dark”. Everything was settled and they parted and went away in the opposite directions.

Two Emdar brothers reached Kari-Pospat-Vosh. Having received the word of their imminent arrival its inhabitants left their homes. They ran away along the whole Konda to the west to another bogatyr’s town – Kharda-Vosh where bogatyr Evir was a grand duke. The town’s altitude could be compared with the height of seven larches. It was strongly fortified and all refugees managed to hide behind its walls. The fortress had only one entrance and only one man in the hauberk could pass through it.

Soon the food storage was close to the end. At the same time the water was boiling with fish. The Emdar bogatyrs didn't assault the fortified settlement. They instead waited for the defenders to open the fortress gates and start fishing. They turned into snakes and watched the events. The brothers tried to distinguish the bogatyrs from other people. It was well-known that bogatyrs were so different from other people that in the sunlight their internal organs could be seen through. Knowing this, the bogatyrs covered their bodies carefully with armour.

When the famine had become unbearable, the citizens opened the gate and began fishing. They caught plenty of fish enough to fill a house. The duke Evir asked the Kari-Pospat-Vosh bogatyrs to collect the fish but they rejected doing it. Then he decided to do it himself. When he was hot he took his hauberk off. The Emdar bogatyrs didn't miss that chance and shot and killed him with arrows.

Thus, the fight between the Emdar and Kari-Pospat-Vosh bogatyrs began. It continued for such a long time that the hauberks were broken and all arrows were shot. They began fighting with the cudgels made of the fur-tree and larch.

The eldest of the Emdar bogatyrs grappled with the eldest of the three Konda brothers. Even when they fell into the river they continued to fight. Then the Konda bogatyr turned into a ruff and the Emdar bogatyr became a pike. Just when the pike wanted to catch the ruff the latter revealed his back and let out its prickled fin. When they had returned to the land, the Konda bogatyrs got iron flash from their God protector. But the youngest brother had not managed to have that flash and was killed by a sword. Only a bump was left on the place where he was standing.

Then two other brothers rose into the sky to the Golden rays of Light and asked their God protector's help to shot crushing stone arrows at the Emdar brothers.

That was the sad end of the Emdar bogatyrs.

A bylina – a Russian traditional heroic poem.

¹ A bogatyr – a strong warrior in Russian folklore.

² Kosaty – a person with long plaits.

БЫЛИНА ПРО ИНДЕРСКИХ И КАРПОСПАТСКИХ БОГАТЫРЕЙ

В городе Индер¹, что на речке Ендыр, на Оби, жил богатырь Сеვენхой-ветенхой². У того богатыря было 4 племянника. Дядя и племянники были не женаты.

Вот однажды старший из племянников приходит к своему дяде и говорит ему:

– Пора тебе, дядя, жениться.

Тогда Сеვენхой спрашивает племянника:

– А где мы будем сватать невесту?

Говорит ему племянник:

– В городе Карпоспат³, на реке Конде, у князя Худема⁴ есть дочь, у которой брови чернее ночи, в глазах же горит золото-изумруд, краше тебе невесту не найти.

Не любил Сеვენхой Кондинских князей, да делать было нечего, велел собирать на свой двор войско⁵.

Пошел по городу вестник, где стукнет саблей в окно, где в дверь, где в ворота и всех созывает к богатырю. Через малое время у богатыря собралось многое множество народа.

Велел тогда Сеვენхой выбрать из народа 700 человек самых храбрых и самых надежных и велел им дать луки и стрелы⁶. Кроме того, велел изжарить 7 оленей, да много другого и велел кормить людей.

Многие так испугались войны, что не могли есть, проносили кусок мимо рта, а задние выхватывали и ели. Когда наелись и напились и важно расселись на нартах, в которые были впряжены олени, вышел сам Сеვენхой-ветенхой. Одет он был в суконный

Текст записан С. Шульгиным. Рукопись хранится в архиве Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Папка рукописного архива №75. С. 12–16.

Примечания к тексту С.Ф. Кокшарова.

кафтан, перепоясанный шелковой опоясочкой⁷, а на голове была шапочка из оленьих шкур. Так и ахнул народ, особливо девки и бабы, когда увидели Севенхоя: шибко красивый он был, а допреж того никто из народа не видел [его], потому что он сроду никому не показывался.

Высокие девки и бабы приседали к полу, а низкие поднимались на цыпочки, все для того, чтобы лучше рассмотреть своего князя-богатыря.

Когда Севенхой оглянул народ, особливо девок, то страшно застыдился и подумал: напрасно он едет свататься куда-то на Конду, лучше бы дома жениться, вон их сколько тут, – да делать уж было нечего.

Хотели было ехать прямо через болота, да потом раздумали и поехали кругом: сначала Обью, потом Иртышом, а затем уже Кондой⁸. Когда проехали Кондинский сор, то на левой руке, на высоком мысу, увидели Карпоспат.

Карпоспат обнесен был крепостью: новой деревянной стеной. Велел тогда Севенхой играть на дудке по-мирному. Услышав такую игру, Карпоспатский князь и велел открыть ворота. Велел тогда Севенхой играть по-военному, испугался Карпоспатский князь и запер ворота. Рассмеялся Севенхой и велел играть опять по-мирному.

Обрадовался тут Карпоспатский князь и опять отворил ворота, и гости въехали. Встретил их у ворот сам Худем с красавицей дочерью.

Севенхой со своими четырьмя племянниками поместился у князя, а для войска была отведена особая изба, на дворе. Хоть войска было 700 человек⁹, заняли они в избе один только угол.

Попили гости, поели и стали свататься, но Худем все отговаривается тем, что у него только четыре сына дома, а остальные трое в отлучке.

– Куда же и за каким делом они отлучились? – спрашивают гости.

– На полдень, куда улетают осенью птицы, а за каким делом, вы спрашиваете, отлучились? Отлучились они искать каждый свою судьбу.

Опять стали гости свататься, но не сдается старый Худем, все говорит, что не все у него сыновья дома, а когда поднесли ему в дар сукна, шелку и новые кольчуги, то не утерпел Худем и согласился выдать свою дочь замуж за Севенхоя¹⁰.

И началось тут пиршество. Уж много чанов опростали браги, как приехали те три сына, что были в отлучке. Приехали они на трех крылатых конях, и каждый из них держал на коленях по молодой хозяйке.

Как только увидели Индерские гости красивых баб, разгорелись у них глаза и начали они баб тех у хозяйских сыновей отнимать, и пошли тут свалки да драки. В драке этой перебили все войско Индерское, да убили 4-х сыновей Худема.

Смекнул тут Севенхой, что дело выходит неладно, взял посадил свою невесту в нарту, да и пошел наутек, да не прежней дорогой, а прямой: через урманы и болота¹¹. Той же дорогой поехал бялю и старший племянник, да того карпоспатцы догнали и убили, другого догнали на сору¹² и убили, третьего в Самаровском городке¹³, четвертого же – на Оби¹⁴.

Один остался теперь Севенхой-ветенхой. Упал он в нарту и воет и видит, что на встречу ему идут два брата-богатыря. Не успели богатыри поравняться с нартой, как молодая жена Севенхоя сделалась вдруг иголкой¹⁵ и выпала из нарты. Поднял ту иголку Севенхой и положил в кисет, где хранились трубка, табак¹⁶ и огниво.

Когда поравнялись богатыри с нартой, то один из них наступил сзади на полозья, и олени сразу остановились, а Севенхой лежит ничком в нарте и посматривает из-под руки, что будут с ним делать богатыри.

Говорит тогда старший младшему:

– Давай уьем.

А младший говорит:

– Нет.

И стали они тут спорить и выхватывать друг у друга саблю, под конец разодрались и уронили саблю нечаянно на Севенхоя. Севенхой сделался тогда без чувств и видит как бы во сне, что идет он узенькой тропинкой к высокой горе, и видит, что с той горы летят два орла, а когда присмотрелся поближе, то увидел, что то были богатыри, а не орлы, стал он с ними брататься и обниматься, и как только стал обниматься, как сейчас же очнулся; когда Севенхой очнулся, то богатыри признали в нем своего князя.

Когда Севенхой рассказал им о всех происшествиях в Карпоспате, то богатыри сказали ему:

– Ты ступай в Индер, а мы пойдем в Карпоспат и будем там воевать. Трава вырастет весной на четверть – жди нас; лист повалится осенью с дерева – и тогда нас жди, ежели реки затянутся льдом, а мы не будем, то уж не жди, не приедем.

С этими словами они распрощались и пошли. Пока они дорогой угощались брагой, Карпоспатские богатыри, заслышав о них, бросили свой город и ушли вверх по Конде в город Евру¹⁷, что на р. Евре. Наскоро укрепили они с тамошним богатырем город деревянной стеной и обили ту стену медью и крышу над ним сделали, да оставили в ней небольшую дыру.

Долго шли Индерские богатыри до Евры, потому что дорогой их шибко угощали брагой и под конец все-таки дошли.

Думали, думали наши богатыри, как взять такую крепость, и порешили донять Евру голодом и не выпускать никого из крепости; а когда узнали, что там приходится плохо, то взяли да напустили в р. Евру столько рыбы, что можно было ходить по воде, как посуху; сами же обратились в змей и залегли у ворот крепости.

Видят в дыру из крепости, что вороны таскают рыбу, – значит рыбы появилось в Евре много, стали выходить по одному из крепости на промысел.

Прежде всех вышел князь города: старый, седой богатырь, у которого было не такое тело, как у нас, а каменное. За ним вышли три Карпоспатских богатыря.

Каменный богатырь¹⁸, увидев, что рыбы много, начал черпать ее саком, под конец вспотел, снял с себя кольчугу и велел ее носить за собой, да неподалеку. Сначала ее носили 5 человек, но скоро им стало невмочь, тогда – 10, а потом уже 15 и 20.

Змеи, как только увидели, что богатырь без кольчуги, сделались опять богатырями и бросились с саблями на него и отрубили ему голову, нужды нет, что каменный.

Индерские богатыри дрались не на живот, а на смерть; сколько тут было перебито разных богатырей и народу – не перечесть.

Под конец Индерские богатыри пошли от города, за ними погнались Карпоспатские и схватились в одном месте.

Шибко дрались. Карпоспатские богатыри, однако, увидели, что сила их не берет и стали они просить у Бога каменные тела¹⁹.

Бог услышал их молитву и стал им посылать каменные тела: сначала старшему, потом среднему и, наконец, младшему.

Не успел младший до половины окаменеть, как был разрублен надвое в том месте, где каменное тело сходилось с прежним; он упал мертвым и тотчас же превратился в кочку.

И с тех пор растет на той кочке шелковая трава и место то, где дрались богатыри, сделалось большим озером, которое есть и поныне.

Подвинулись Карпоспатские богатыри еще верст на 5, и Индерские вслед за ними тут как тут. Опять схватились, опять стали драться, и все четверо упали в реку Катым. Карпоспатские сделались ершами, а индерские – щуками²⁰.

Как только щуки разинут рты, чтобы схватить ершей, те ошетинятся и повернутся к ним задом:

– На, вот, возьми нас теперь.

Долго бились с ними щуки, да ничего не могли сделать и обернулись опять богатырями; богатырями же опять сделались и ерши и пошли карпоспатцы дальше, все к своему родному Карпоспату.

В одном месте, в бору, присели они отдохнуть, вдруг откуда ни возьмись страшная туча с молнией. Долго сверкала молния над головами Карпоспатских богатырей, под конец еще раз сильно сверкнула, упала на них и убила.

Не молния это была, а Индерские богатыри обернулись молнией, и больше уж никто их не видел на свете²¹.

Весна пришла, разлилась Обь, поднялась в своих берегах Ендырь, прилетели с полдня птицы, и травка уж в поле выросла на четверть, а не видать в Индере двух братцев-богатырей.

Вот и лето прошло красное, осень холодная наступила, лист с деревьев опал, а нет в Индере храбрых богатырей.

Вот и бураны завыли, сора и речки затянуло льдом, а не дождетя Севенхой-ветенхой храбрых своих богатырей.

Хорошо ему жилось с молодой Худемовной, да на сердце у него невесело.

Выйдет он порой за город, увидит, что идут братцы-богатыри, бросится к ним навстречу и давай он их обнимать, да не их он обнимает, а привидения.

Так кончилась слава и могущество города Карпоспата, остальные жители которого поселились впоследствии в трех верстах от юрт Шумиловских, на низком болоте, основав там новый город.

¹ Индер – искаженное название городка Эмдер. Здесь и далее следует учитывать, что данный текст был услышан и записан С. Шульгиным почти через 30 лет после поездки на р. Конду С.К. Патканова.

² Севенхой-ветенхой – искаженное рифмованное и существенно сокращенное имя главного героя – Косатого Яга (Хорум-курпе нит-сот урт кудива пирийидем севет патнем севен Яг). В отличие от текста С.К. Патканова, Севенхой здесь предстает не только предводителем войска, но и старшим из княжеской династии, поскольку в походе его сопровождают не старшие братья, а племянники. Образ филина, сообщившего Косатому Ягу о местонахождении его невесты, в данном повествовании упущен, и эту весть доносит главному герою старший племянник.

³ Речь идет о Кари-поспаг урдат вош.

⁴ Худем – существенно сокращенное имя будущего тестя главного героя (Худем сот от титтидем лулен мох тохтин мох кинен урт ига). Далее в тексте он фигурирует и как Карпоспатский князь.

⁵ Из предложения следует, что Севенхой-ветенхой имел прежде конфликтные отношения с кондинскими князьями.

⁶ В данном случае вестник – один из помощников князя. По его поручению он собирает в поход воинов. Если сам факт наличия у князя подчиненных не вызывает сомнений, то проживание на территории городка такого числа людей вряд ли соответствовало действительности. Данные, полученные при раскопках Эмдера, свидетельствуют, что на его площади могло одновременно проживать 50–70 человек. Лишь в случае военной опасности за его стены укрывалось население, жившее в неукрепленных поселках – юртах.

⁷ О распространении у южных хантов распашной одежды из тканей свидетельствуют археологические материалы – фрагменты самих тканей и многочисленные медные луженые пуговицы, найденные на Эмдере и могильнике Ендырском I.

⁸ Отсюда можно заключить, что, кроме этой дороги, с Эмдера на р. Конду вели более короткие пути, проложенные «через урманы и болота», т.е. через междуречье.

⁹ Войско из 700 человек, приведенное Севенхоем в городок Карпоспат и размещенное в одном из углов дома, не более чем гипербола – характерная черта фольклора.

¹⁰ В данном варианте былины князь Худем предстает пассивным персонажем, даже не требующим уплаты калыма за свою дочь, а лишь довольствующимся тем, что ему предлагают сваты. Примечательно, что из перечня калыма исчезли рабы (и рабыни), оружие (мечи и секиры), а появились ткани (сукно и шелк).

¹¹ Эмдерские воины действуют крайне несогласованно, убегая от своих преследователей в разных направлениях: Севенхой и старший племянник – прямой дорогой через междуречье, а трое других племянников – по старой дороге.

¹² На Большекондинском сору – озеровидном расширении русла р. Конды в ее приустьевой части.

¹³ Упоминание Самарова городка может дезинформировать читателя относительно времени ораженных в рассказе событий. В «Былине» С.К. Патканова не содержится никакой информации о наличии на Самаровой горе, где погиб брат Косатого Яга (Ху сасилтем тав танчем ютман урт) каких-либо крепостей или населенных пунктов.

¹⁴ Возможно, где-то на р. Оби находится гора Сарайская и гора Тюнка, упомянутые у С.К. Патканова, где были сражены двое других братьев Яга.

¹⁵ Превращение молодой жены князя Севенхоя в иглу может показаться совершенно случайным событием. В тексте С.К. Патканова женщина также упоминается лишь в связи с военным походом,

после чего о ней не говорится ни слова. Вместе с тем образ женщины-рукодельницы или искусной швеи нередко встречается в обско-угорском фольклоре, так что отмеченное перевоплощение согласуется с устоявшимися представлениями.

¹⁶ Совершенно очевидно, что табакокурение и связанные с этим занятием предметы имеют позднейшее происхождение.

¹⁷ Город Евра соответствует городку Харда в былинной редакции С.К. Патканова.

¹⁸ Каменный богатырь – князь города Евра (Харда), соответствует образу богатыря Евира.

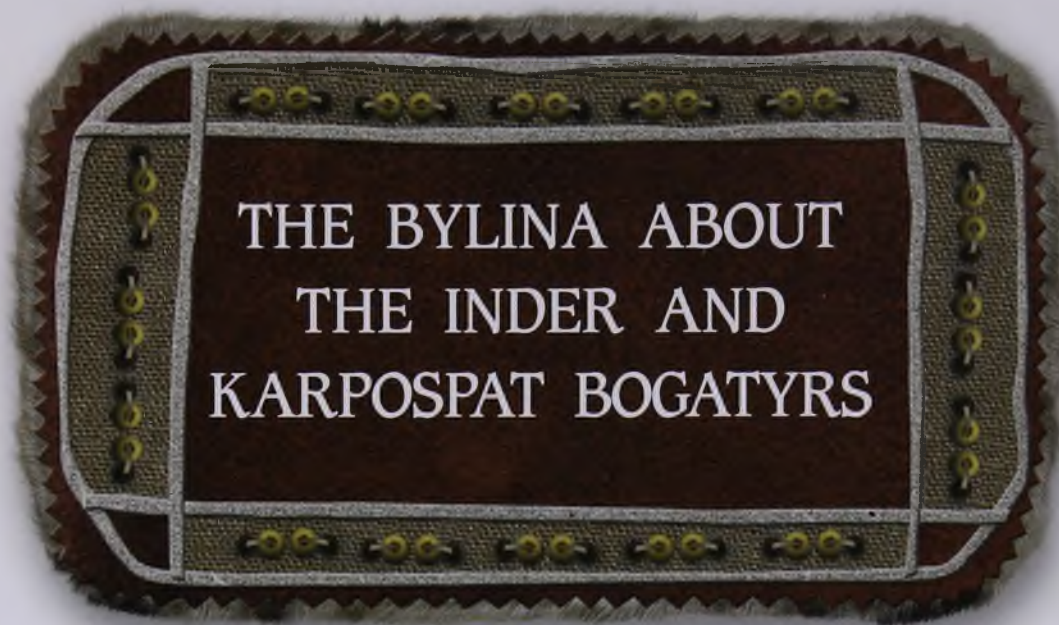
¹⁹ В былинной редакции богатыри Кари-поспат урдат вош'а вымаливают у Бога не каменную, а железную, металлическую плоть.

²⁰ Представления о чудесных превращениях кондинских и эмдерских богатырей в ершей и шук соответственно, т.е. своеобразных антиподов, имеют глубокие исторические корни.

²¹ Финал данного варианта былины противоположен тому, что мы видим в записях С.К. Патканова. Это обстоятельство может быть объяснено тем, что соперники (богатыри Конды и Эндера) в равной степени почитали богов (духов), ведающих громом и молнией.

THE BYLINA ABOUT
THE INDER AND
KARPOSPAT BOGATYRS

Once upon a time a bogatyr whose name was Sevenghoy-vetenhoy lived in Inder town, which stood on the banks of Endyr river not far from the river Ob. He had four nephews. Neither the uncle nor his nephews were married. Once one of them came to the uncle and told him:

“It’s time for you to marry”.

Then Sevenghoy asked the boy:

“Where are we going to find a bride?”

The nephew replied:

“The duke Khudem, who lives in Karpospat town which stands on the river Konda has a daughter. Her eyebrows are blacker than the color of a night her eyes are like emeralds and gold. It’s impossible to find a more beautiful lady”.

Sevenghoy did not like the Konda dukes, but he had no choice. So he ordered his troops to muster in the yard.

A messenger was sent to go round the town. At some places he knocked on the window with his saber, while at other places at the door or gates – he summoned everyone to the bogatyr. A short time after that a great number of people gathered in the bogatyr’s yard. Then Sevenghoy ordered his satellites to choose 700 of the bravest and most reliable warriors from the crowd and to equip them with bows and arrows. In addition to it he also ordered seven deer to be roasted and other dishes to be made to feed those men. Some of the men were so frightened of the forthcoming war that they could scarcely eat their food. They lifted the pieces of meat to their mouths but couldn’t swallow any and people behind them stole those pieces and ate them. When they had eaten and drunk enough, they sat on sledges harnessed to deer. Sevenghoy-vetenhoy came to speak to the crowd of people who had gathered in the yard. He was dressed in clothes called caftan which was tied with a silk belt. On his head he wore a nice hat of deerskin.

The folk, especially young ladies and old women, breathed out «ah» in admiration when they saw Sevenghoy for so handsome he was. Not a single person from that crowd had ever seen him earlier, as he had never appeared in public before. The tall ladies were squatting and the short ones were standing on their tiptoes in order to see their duke-bogatyr better.

When Sevenghoy looked at his people especially at the young ladies he felt the prick of shame and thought that it might have been better to get married at home as the choice of women there was very great. But it couldn't be helped.

On the way to the river Konda they wanted to go directly through the marshes but then they changed their mind and went round the marshes instead; firstly by the river Ob then along the Irtysh and finally along the banks of the river Konda. When they passed the lake Konda they saw Karpospat on the left side of it.

The town of Karpospat was encircled by a line of fortification – a new wooden wall. Having arrived to the place Sevenghoy ordered his servants to play a peaceful pipe tune of greeting. On hearing that, the Karpospat duke ordered the gate to be opened. After it Sevenghoy told his men to play in a military way. The Karpospat duke was frightened and closed the gate. Sevenghoy burst out laughing and ordered the pipes to be played in a peaceful way again. It made the Karpospat duke happy and the gate was opened again. So the guests entered the fortress and Khudem and his beautiful daughter met bogatyrs near the gate. Sevenghoy and his four nephews stayed with the duke. The troops were quartered in a special house in the yard. Although there were 700 men, they occupied only one corner of the house.

After the guests had eaten and drunk enough they began a «proposal ceremony». But Khudem announced that only four of his sons were at home and the other three were away. The guests asked:

“Where they are and what are they looking for?”

He replied:

“They are in the noon place where birds fly to in autumn. They went to look for their fate”.

But the guests did not want to give up and kept on proposing. Khudem kept saying the same thing again and again. But when the guests had given him cloth, silk and new hauberks he yielded to them and agreed to marry his daughter to Sevenghoy.

So a big feast began. When all the people had already drunk a lot the three sons came back. They arrived on three fast-winged horses and each of them was holding a young lady on his laps. When the Inder guests saw those beautiful young women, they were fascinated by them and couldn't resist the desire to possess the duke's sons' girls. So a fight began and all the Inder army and four of Khudem's sons were perished in the battle.

Having realized that things had gone horribly wrong Sevenghoy put his bride on a sledge and escaped. He chose a direct way through the deep forests and marshes, but not the roundabout one. His eldest nephew chose the same way, but the Karpospat bogatyrs caught and killed him, another nephew was killed on a hill, the third one in Samarovsky town, and the fourth one near the river Ob. Only Sevenghoy-vetenhoy survived. He fell onto the sledge and howled and saw two bogatyr brothers approaching him. Hardly had they reached the sledge when Sevenghoy's young wife turned into a needle and fell out of the sledge. Sevenghoy raised this needle and put it into his tobacco pouch, where his pipe, tobacco and steel were kept.

When the bogatyrs came up to the sledge, one of them stepped on the sledge runner and the deer stopped immediately. At that time Sevenghoy kept on lying face downward

in the sledge watching what the bogatyrs intended to do with him. Then the eldest brother told the youngest one "Let's kill him", but the latter was against it. So they began to quarrel and drew their sabers. Finally, they dropped a saber accidentally on Sevenghoy. Sevenghoy fainted dead away. In his dream he found himself walking along a narrow path to a high hill and saw two eagles flying up from it. When he looked closely at them he noticed that they were bogatyrs and not eagles, so he began to embrace and fraternize with them. As soon as he embraced them he regained his consciousness. After that the bogatyrs recognized their duke in him. When Sevenghoy told them about the troubles that had happened in Karpospat, they advised him to go back to Inder but they would go to Karpospat and fight there.

"The grass will grow by a quarter in spring – wait for us, leaves will fall from trees in autumn – wait for us, but if the rivers are covered with ice and we haven't come back yet – don't wait for us for we will never come back". They said good-bye and went away.

On their way they drank home-brewed beer. The Karpospat bogatyrs had heard about them and left the town and went along the Konda to Evra town, which stood on the river Evra. Together with the local bogatyrs they quickly fortified the Evra town. They built a wooden wall around the town, covered it with copper and made a roof over the fortress. Only one small hole was left in the roof.

The Inder bogatyrs were long delayed in arriving at Evra, because they were well treated with home-brewed beer. However, they finally reached Evra. They had been thinking a lot about how to conquer the fortress and decided to make the people of Evra starve and not let anyone to leave the fortress. When they knew that people were suffering from famine, they let plenty of fish to the river, so it was possible to walk on the water as if it was land. Then the Inder bogatyrs turned into snakes and lay behind the fortress gate. Through the hole the inhabitants noticed ravens stealing the fish. That meant that there were a lot of fish in the river. One by one they came out to fish. The old grey bogatyr, the duke of the town, came out first. His body was made of stone. Three Karpospat bogatyrs followed him. When the stone bogatyr saw plenty of fish, he began to scoop it up with a net. Hot and perspired he took his hauberk off. His men were ordered to carry the hauberk not far from him. 5 men were carrying it. Then they were tired and 10 people and then 15 and 20 warriors were carrying the hauberk after the duke.

When the snakes had noticed that the bogatyr did not have the hauberk on, they turned into the bogatyrs again and pounced at him with their sabers and cut off his head. It did not matter to them that he was made of stone. The Inder bogatyrs fought for dear life. It was difficult to count the people who were killed in that fight.

Finally, the Inder bogatyrs moved away from the town but the Karpospat bogatyrs caught up with them and the fight launched out again. It was terrible. When the Karpospat bogatyrs felt that they were weaker, they asked God to make their bodies stone. Firstly, He turned the eldest brother's body stone then the middle brother's body stone and finally the same happened to the youngest one. But the youngest brother's body changed stone only halfway. He was cut into two parts at that very place where his stone flesh met the real one. He died and turned into a bump. Since that time silk grass has been growing on that hummock. The place where the bogatyrs fought turned into a big lake, which has existed up to the present day.

The Karpospat bogatyrs passed as long as 5 versts¹ but the Inder bogatyrs finally grappled with them. They began to fight again and all four bogatyrs fell down into the river Katym. The Karpospat bogatyrs turned into ruffs and the Inder bogatyrs into pikes. As soon as the pikes opened their mouths to catch the ruffs, the latter stayed backwards to them and bristled up:

“Try to bite us now!”

The pikes fought with them for a long time but could not do anything and so they turned into the bogatyrs again. The ruffs had also turned into the bogatyrs and went to their native Karpospat. They stopped in a forest to have a rest. Suddenly a big terrible stormy cloud with a lightning shadowed them. The lightning was sparkling over their heads again and again. Finally it flashed very strongly, struck and killed them. But actually it was not a lightning. The Inder bogatyrs had turned into that lightning. Since that time no one of them has ever been seen again.

The spring came, the Ob overflowed, the river of Endyr raised within its banks, birds came back and grass in the fields grew by a quarter, but still the two bogatyr brothers had not returned.

The splended summer was over and the cold autumn came, the leaves fell down from the trees, but the brave bogatyrs did not return. The snowstorms began to wail, the rivers were frozen, but Sevenghoy-vetenhoy had been still waiting for the return of his brave nephews. He would have lived happily with his young wife Khudemovna but for his heart which hurt and weped. He used to go out of the town to see if the bogatyr brothers were coming back. He often seemed to see the guys and he streached his arms to the bogatyrs but he embraced only ghosts and not them.

That was the end of the fame and power of the town of Karpospat. Long time afterwards the other inhabitants of it settled down 3 versts away from the place which was called Shumilovskiye yurts on the low marshes and founded a new town.

¹ A versta – an ancient Russian measurement, equal approximately to 1.06 km.

БОГАТЫРЬ ЯГ

На берегах реки кристальной,
В кайме игристых, светлых вод,
В веках седых слыл город древний –
Эмдером¹ звал его народ.
В истоме сладкой утопая
И стрел Борея не страшась,
На месте райском красовался
Тот городов арьяхских² князь.
Далеко слава шла о силе
Богатырей его в боях,
Из пятерых их самым малым
Был, на ногах оленьих, Яг³.
Могуч был Яг, не знал кольчуги,
Не нужен был ему булат,
Померять силу мог один с ним
Лишь дальний город Карпоспат⁴
И вечно бы Эмдера слава
Врагам на страх и смерть была,
Когда б красавица младая
В том Карпоспате не жила...
Раз ночью поздней, пред зарею,
Когда в Эмдере сон царил,

Поэтическая редакция и примечания Е.В. Кузнецова.
Текст печатается по изданию: «Литературные фантомы» (Тюмень, 1997).

Вдруг филин с лиственницы старой
Над Ягом звонко протрубил:
«О чем ты, сокол, все кручинен?
Тебе ли в горе изнывать?
Давно порхает пташка близко –
Не хочешь сам ее поймать!

Все к югу рвется от Эмдера
Твоя кристальная река
И быстрой Обью катит волны
До Кеверхуша-старика⁵.
В святой там сор⁶ стремятся волны,
Торым⁷ окутал их в туман,
А сор тот с чудным Карпоспатом
В надел Худему-князю дан.
Худем был детищем гагары
И ровно триста лет все гнил...
Но вдруг пошел род богатырский –
Князь семь сынов тогда вскормил.
Восьмой Худему дочь родилась –
Страны полуденной краса:
Чернее ночи ее брови,
Горят из золота глаза.
И день и ночь глаза те видят
Твою печаль, твою тоску,
И слезы жемчугом роняют

В твою родимую реку...»
И, тяжело вздохнув в кручине,
Исчез вешун в тенях реки...
Заныло сердце ретивое
Сильней у Яга от тоски...
«О бойся-бойся, Яг, коварства,
Хитрей змеи гагары род:
Не филин был то – дочь Худема! –
Заговорил тогда народ. –
Не к Карпоспату надо рваться,
Не там искать себе друзей –
Твоя подруга, радость, счастье,
Растет у северных князей!»
Но нет предела для отваги,
Не знает молодость границ,
Когда красы далекой чары
Затмят ей блеск родных зарниц <...>

* * *

И с той поры Эмдер навеки
Теряет громкой славы цвет:
Богатыри его – пять братьев –
Дают губительный обет

Идти войной к святому сору,
Ударить в недругов грозой
И завладев, на диво миру,
Золотоглазою красой <...>

Любопытная «остяцкая былина про богатырей города Эмдера» впервые была записана в Шумиловских юртах Меньшескондинской волости Тобольского округа С.К. Паткановым и напечатана в «Живой старине» 1892 г. (вып. II). Для стихотворения своего мы берем начальный эпизод былины, показывающий до некоторой степени, что жалкий, вымирающий остяцкий народ знал когда-то счастливые дни, владел творческой силой и имел своих героев.

¹ Следы Эмдера находятся в юго-западной части Березовского края; в одном старом «Чертеже» говорится: «город Атлим, выше Атлима на Оби 140 в[ерст] – Карым-кар; выше его 60 в[ерст] – город Емдыр; выше его 20 в[ерст] – Калым; выше Калыма 10 в[ерст] – Обской Большой городок...», на месте первого ныне находятся юрты Больше-Атлымские Березовского округа, на месте же последнего – село Самаровское Тобольского округа.

² Остяки говорят, что в древности они назывались «арь-яхи» (арь – много и хо – человек) – многолюды.

³ По записи С.К. Патканова, у Яга, или Иага, были братья: Хусасылтем – «Богатырь, раздробивший долго сушенное конское бедро», Онетсот – «Богатырь, носящий кольчугу с сотней торчащих рожков», Налек-туй – «Богатырь, носящий звенящую кольчугу» и Пустейпе – «Богатырь с остроконечным мечом».

⁴ Следы богатырей города Карпоспата находятся в одной из нынешних остяцких волостей по реке Конде.

⁵ Эпитет Конды.

⁶ Сор – низменное место по берегам рек, затопляемое весной.

⁷ Добрый Бог, властитель вселенной.

Историко-краеведческий музей средней общеобразовательной школы №7 поселка Талинка, город Нягань

За 10 лет существования Историко-краеведческий музей собрал достойный внимания фонд, позволивший создать разнообразные коллекции, рассказывающие о природе и истории родного края. Значительная часть экспонатов демонстрируется в постоянных и временных экспозициях, посвященных темам:

- Край в составе Российского государства
- Палеонтология края
- Традиционная культура обских угров
- Край в период социализма
- История НГДУ «Талинскнефть»
- История развития поселка Талинка
- Летопись средней школы №7 поселка Талинка
- Православная деревня (поселок Сухоруково)
- История изобразительных искусств
- Флора и фауна в произведениях изобразительного искусства и др.

Музей дает целостное и глубокое представление о природе, истории, культуре края и в своей работе ориентируется на все категории посетителей независимо от их возраста и образовательного уровня. В подаче музейного материала используется научно-художественный подход для того, чтобы экспозиции и экскурсии были, с одной стороны, научно обоснованными, с другой – интересными и доступными. Тематическое планирование по отдельным школьным дисциплинам в обязательном порядке учитывает разнообразный краеведческий материал. Кроме того, в учебный процесс введены отдельные курсы: «История Ханты-Мансийского автономного округа», «История изобразительных искусств», «Культурология», факультативный курс «Краеведение через сказки».

Большая поисково-исследовательская и просветительская работа музея высоко оценена специалистами и администрацией округа. Так, в ноябре 1999 года за участие в XI региональной научно-практической краеведческой конференции «Словцовские чтения-99», посвященной 120-летию Тюменского краеведческого музея им. И.Я. Словцова, Историко-краеведческий музей школы №7 поселка Талинка был награжден медалью «За сохранение национального достояния».

За участие в смотре-выставке, посвященной 70-летию образования Ханты-Мансийского автономного округа «Округ на рубеже веков», и в окружной выставке «Школа-2000» музей отмечен дипломами. Также музей является лауреатом IV Московской международной выставки «Школа-2000».

Историко-краеведческий музей школы №7 продолжает активно работать, пополнять фонды, привлекать к сотрудничеству детей и взрослых. Планы музея весьма обширны и перспективны. Издание книг «Сказки бабушки Аннэ», «Древний Эмдер» с иллюстрациями детей поселка Талинка воплощает одно из главных направлений его работы – содействие развитию творческого потенциала молодого поколения на основе изучения истории и культуры родного края.

Ждем ваших предложений и надеемся на плодотворное сотрудничество.

Министерство образования Российской Федерации

СВИДЕТЕЛЬСТВО

7997

№ _____

о присвоении звания
«ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ»
Историко-краеведческий

Муниципальная (наименование музея) средняя школа №7 п. Талинка

г. Нягань Ханты-Мансийский автономный округ

(школа, район, город, область, край, республика)

за большую поисково-исследовательскую
общественно полезную работу,
создание интересной экспозиции
и успехи в воспитании учащихся

12 января 2001 год.

Центр детско-юношеского
туризма и краеведения

Адрес музея: 628195 Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ,
г. Нягань, пос. Талинка, Историко-краеведческий музей (МОУ СОШ №7)
Телефоны: 8-34672-4-50-40, 4-99-15
E-mail: OPSTICUK@KM.RU

Благодарственное письмо Уважаемый(ая)

*Столицин
Ольга Павловна!*

Тюменский областной краеведческий музей им.И.Я.Словцова выражает большую благодарность за участие в XI региональной научно-практической краеведческой конференции "Словцовские чтения - 99" и вклад в развитие регионального краеведения.

Директор Тюменского областного краеведческого музея, член Президиума Российского комитета Международного совета музеев

T.M. Исламова

Медаль «За сохранение национального достояния»

Былины о богатырях Эмгера
иллюстрировали:

Кулакова Анастасия

Куринова Анна

Томилова Регина

Седайкин Евений

Кудряшов Николай

Шимон Владимир

Грибанова Евгения

Безрукова Татьяна

Седайкин Роман

Гармаш Карина

Приголовкин Павел

Седайкин Роман

Томилова Юлия

Пальянова Тамара

Приголовкин Павел

Кулакова Анастасия

Кавкаев Павел

Приголовкин Павел

Андрианова Евгения

Куринова Анна

Семенов Петр

СОДЕРЖАНИЕ

Былина о Древнем Эмдере и детское творчество

6

Введение

8

Былина про богатырей города Эмдера

11

Былина о богатырях города Эмдера

23

The Bylina about the Bogatyr's from the Town of Emden

29

Былина про Индерских и Карпоспатских богатырей

35

The Bylina about the Inder and Karpospat Bogatyr's

43

Богатырь Яг

51

Историко-краеведческий музей
средней общеобразовательной школы №7 поселка Талинка,
город Нягань

56

Древний ЭМДЕР

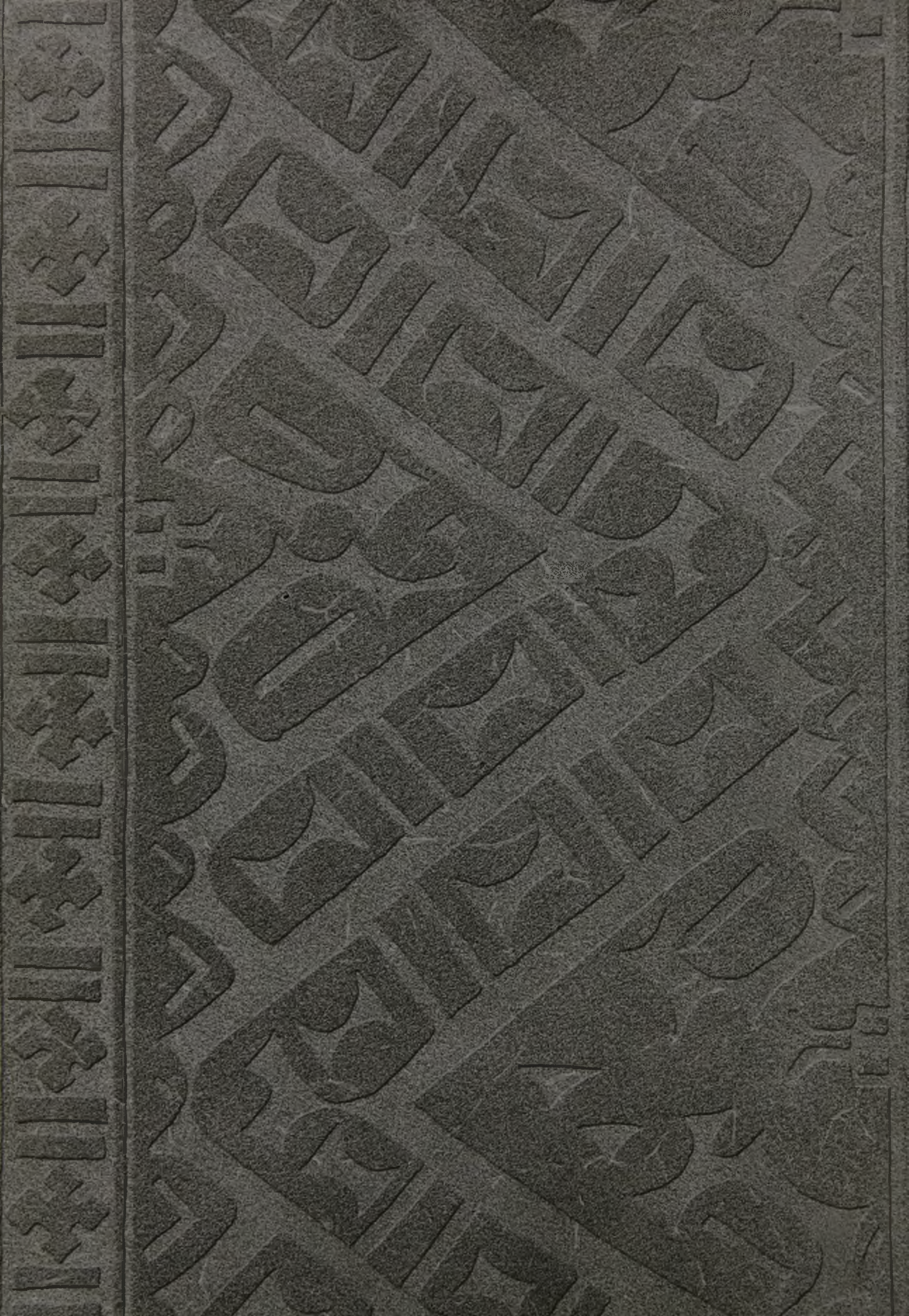
Былины о богатырях города Эмгера

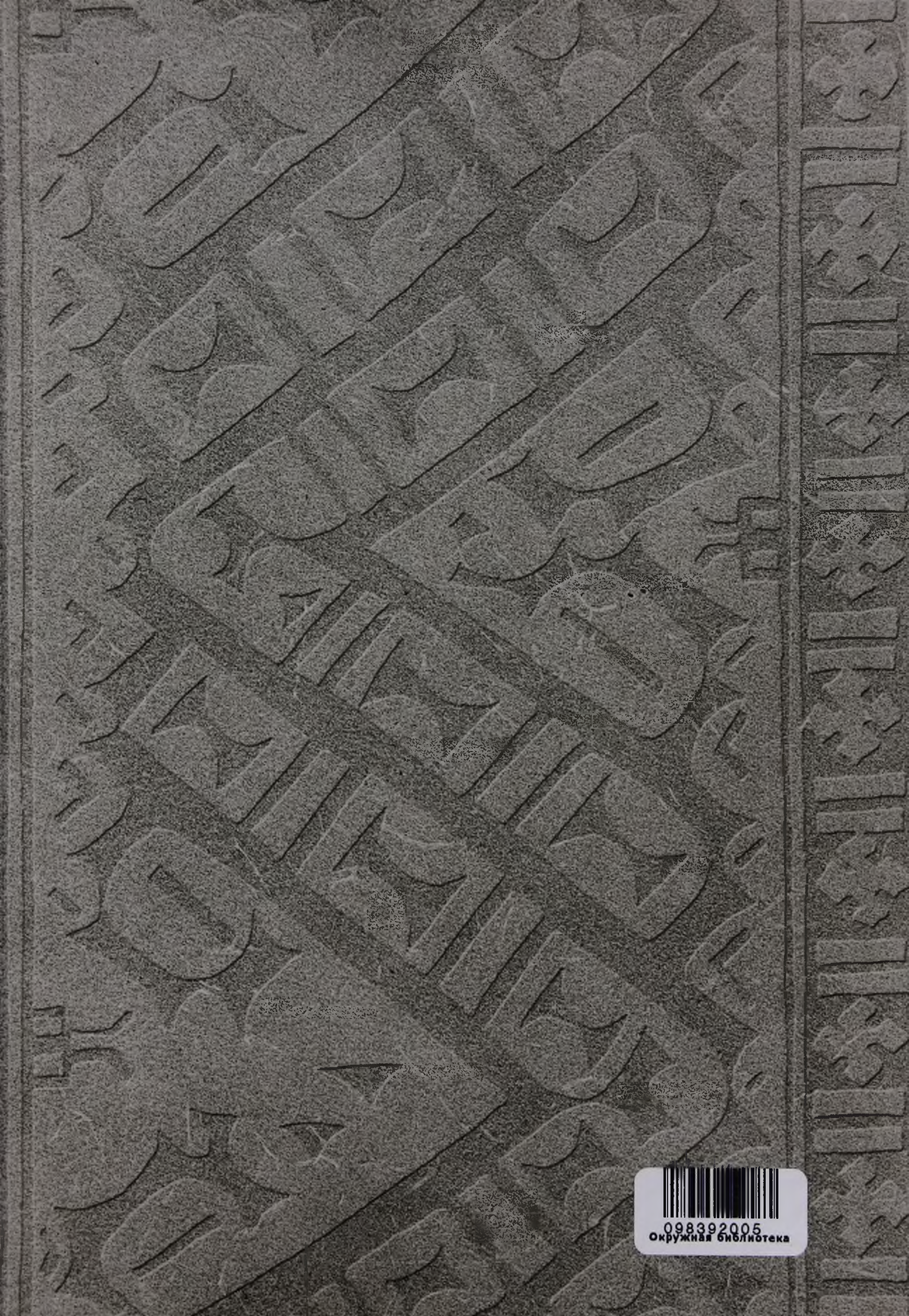

Редактор Н.А. Федорова
Компьютерная верстка Д.Р. Цинкер

Подготовлено к выпуску издательством «Интербук-бизнес»
Россия, 123104, Москва, Спиридоньевский пер., д.12/9, офис 11
Телефон: (095) 956-13-92
Факс: (095) 956-37-52

Отпечатано в типографии «Гореньски Тиск», Словения
Тираж 1000 экз.

098392005
Окружная библиотека

